

ХАРЬКОВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 14.

АПРѢЛЯ 4-го.

4 3 3 3.

Содержаніе: Москва.—Подвигъ простаго русскаго человѣка.—Польза отъ подсолнечниковъ.—Новый легкій способъ приготовленія уксуса.—Приготовленіе свежловичнаго сиропа.—Новый способъ леченія ушибовъ подъ копытомъ, у плоскокопытныхъ лошадей.—Частныя объявленія —О пріѣхавш. и выѣхавш.—

МОСКВА.

11 марта, въ половинѣ 10 часа утра, съ каланчи Тверскаго частнаго дома, усмотрѣвъ сильный дымъ, выходящій изъ зданія Императорскаго большаго московскаго театра, почему тотчасъ же отправилась туда пожарная команда Тверской части, и былъ выкинутъ на каланчѣ сигналъ для сбора пожарныхъ командъ всѣхъ частей города. По прибытіи на мѣсто, найдено, что театръ горитъ внутри, и пламя, быстро распространившееся по всѣмъ направленіямъ внутренности театра, вылетало громадною массою въ окна и крышу онаго, и не смотря на всѣ усилія дѣйствій пожарныхъ командъ, собравшихся на мѣсто пожара, прекратить огонь и даже ослабить его силу не было никакой возможности, и вся внутренность зданія театра, кромѣ боковыхъ залъ въ бель-этажѣ и комнатъ въ нижнемъ этажѣ, въ коихъ помѣщалась контора, касса и буфетъ, къ 2 час. по-полудни, сгорѣла; крыша надъ главною залой и подъездомъ прогорѣла и упала въ низъ, наружные карнизы всѣ обгорѣли и обрушились.

По изысканію на мѣстѣ, причина пожара еще не открыта; а чрезъ распросы разныхъ лицъ оказалось: помощникъ машиниста при театрѣ, Дмитрій Тимоѣевъ, объявилъ, что въ 10 часу утра, въ то время, когда произво-

дилась на сценѣ работа для вечерняго концерта и представленія живыхъ картинъ, онъ, Тимоѣевъ, имѣя надобность въ нѣкоторыхъ инструментахъ, пошелъ въ чуланъ, устроенный на правой сторонѣ сцены, подъ деревянною лѣстницею, ведущею на верхъ, въ женскую уборную, и едва только отворилъ дверь чулана, какъ изъ онаго вылетѣло пламя, обхватило ближайшія декорации и занавѣсъ, и огонь быстро распространился по всѣмъ предметамъ внутренности театра, такъ что Тимоѣевъ, едва успѣвъ нѣсколько разъ закричать, чтобы спасались, вышелъ уже будучи обожженъ пламенемъ. Отставной унтеръ-офицеръ Дементій Петровъ Каледа, находящійся при театрѣ въ услуженіи, показавъ, что онъ былъ въ это время въ церкви, и возвратясь оттуда въ зданіе театра, къ уборной, гдѣ замѣтилъ суетившихся и бѣгающихъ дѣтей, принадлежащихъ къ театральной школѣ, и увидѣвъ сильный дымъ, выходящій изъ этой уборной, почему, не теряя времени, съ помощію служителей театра, вывелъ тѣхъ дѣтей на крыльцо актерскаго подъѣзда, и тѣмъ спасъ ихъ отъ преслѣдовавшаго пламени.

Во время этого пожара, трое изъ мастеровыхъ театра, выскочили въ окно верхняго этажа на крышу, изъ нихъ двое бросились на землю и убились объ мостовую до смерти, а третій, московскій мѣшанинъ Дмитрій Петровъ, остался на крышѣ, съ которой сойти не имѣлъ возможности: лѣстницы такой

длины, которая бы достала до той крыши, не было, и онъ находился въ неизбежномъ положеніи погибнуть, или отъ пламени, которое постепенно къ нему приближалось, или послѣдовавъ за своими товарищами, — броситься на землю; то или другое, но онъ готовился къ смерти, призывая на помощь Всевышняго. Въ это время, крестьянинъ государственныхъ имуществъ, Ярославской губерніи, Ростовскаго уѣзда, деревни Евсеевой, Василій Гавриловъ Маринъ, занимающійся кровельнымъ мастерствомъ и бывший въ Москвѣ, проѣздомъ въ Петербургъ, выйдя изъ толпы, вызвался спасти погибающаго; ему тотчасъ была подана лѣстница, такой длины, что по ней Маринъ могъ взлѣзть только до окончности колоннъ главнаго подъѣзда, гдѣ съ нея перелѣзъ онъ на водосточный жолобъ, соединяющій крышу съ колонной, и оттуда на шестъ подаль веревку погибающему Петрову, который, зацѣпивъ эту веревку за крюкъ, находившійся на подъездной крышѣ театра, спустился по ней на жолобъ, и по жолобу на лѣстницу, по которой сошелъ на землю совершенно невредимымъ. Кромѣ того, въ грудахъ угля найдены три обгорѣвшіе трупа людей, званіе коихъ еще неизвѣстно.

ПОДВИГЪ

простого русскаго человека.

Всякое безкорыстное движеніе на спасеніе или въ пользу ближняго должно быть внесено неизгладимыми чертами въ лѣтопись человечества вообще.

Благодаря Всевышнему, въ русскомъ человѣкѣ любовь къ ближнему развита во всей христіанской простотѣ и прямотѣ ея, и часто мы видимъ на дѣлѣ умилительное и тро-

гательное проявленіе этого высокаго, святаго чувства.

Вспомнемъ въ исторію челоѣколюбія еще одинъ случай, свидѣтельствующій о рѣдкомъ самоотверженіи еще одного русскаго челоѣка.

Крестьянинъ государственныхъ имуществъ, Ярославской губерніи, Ростовскаго уѣзда, деревни Евсеевой, Василій Гавриловъ Маринъ, занимался лѣтъ десять тому кровельнымъ мастерствомъ и хозяйствовалъ, какъ онъ самъ говоритъ, съ своимъ отцемъ; внослѣдствіи онъ занялся котельнымъ мастерствомъ, и поступилъ на Колпинскій заводъ.

Въ прошедшемъ году Маринъ отправился на родину, повидаться съ родными, и въ началѣ марта нынѣшняго года собрался въ обратный путь въ Петербургъ. Добравъ до Москвы на лошадахъ, онъ, съ товарищами — ихъ было всего десять челоѣкъ — опоздалъ на машину, и долженъ былъ переночевать въ Москвѣ. Утромъ на другой день отправлялся товарный поѣздъ, а потому Маринъ долженъ былъ отложить свой отѣздъ до трехъ часовъ того же дня, 11-го марта.

«Люди деревенскіе зѣды любопытны, — рассказываетъ Маринъ, — а я въ Москвѣ съ роду не бывалъ! Вотъ и пошли мы полюбопытствовать на чудеса Бѣлокаменной. Зашли въ Успенскій Соборъ, приложились къ Святимъ мощамъ; пошли къ Ивану Великому на колокольню, а оттуда въ Охотный рядъ. Тамъ сказали намъ, что случился пожаръ: большой театръ горить.... Время было самое среднее, около полудня. Вотъ, мы пошли и на пожаръ посмотреть....»

Маринъ прибылъ на пожаръ уже въ самый разгаръ его. Театръ горѣлъ внутри, и пламя, быстро распространившееся по всѣмъ направленіямъ внутренности, вылетало въ крыши и окна.

Во время пожара, трое изъ мастеровыхъ театра выскочили въ окошко верхняго этажа на крышу, и долго бѣгали по ней, не находя спасенія, будучи окружены со всѣхъ сторонъ пламенемъ. Двое изъ этихъ несчаст-

ныхъ, въ минуту отчаянія, соскочили съ крыши внизъ и убились до смерти. Третій остался на крышѣ, и задыхаясь отъ дыму, преслѣдуемый пламенемъ, жалобно молилъ о спасеніи....

Но, казалось, и ему суждено было погибнуть. Не было ни одной лѣстницы, которая могла бы достать до крыши высокаго зданія, и несчастный находился въ неизбѣжной крайности, погибнуть или отъ пламени, которое постепенно приближалось къ нему, или послѣдовавъ за своими товарищами, броситься внизъ. Не переставая до послѣдней минуты уповать на благодать Всевышняго, бѣднякъ укрылся отъ дыма и жара въ такомъ мѣстѣ на крышѣ, откуда вѣтеръ отдувалъ пламя....

Между тѣмъ Маринъ, братъ его и товарищи молча смотрѣли снизу на страшное зрѣлище.

«Молчу,—разсказываетъ Маринъ,—а сердце у меня такъ и ходитъ, такъ и просится, какъ бы способъ дать христіанской душѣ....

— Товарищи! вскрикнулъ онъ вдругъ, подождите, я пойду! Спасу челоуѣка.

Товарищи посмотрѣли на него сперва въ недоумѣніи.

— Съ Богомъ! сказали они наконецъ: доброе дѣло сдѣлаешь.

Не медля ни минуты, Маринъ обратился къ начальству съ просьбою дозволить ему спасти погибавшаго. Позволеніе было немедленно дано. Маринъ снялъ шубу, шапку, передалъ ихъ городовому и остался въ рубахѣ. Запасшись веревкою и взявъ съ собою брата, онъ скоро пошелъ къ лѣстницѣ, приставленной къ стѣнѣ, но далеко недостававшей до крыши.

Дойдя до лѣстницы, Маринъ набожно перекрестился и смѣло пошелъ вверхъ. Лѣстница была трехколѣнная, но все-таки она далеко не доставала до крыши. Обвивъ веревку вокругъ пояса, Маринъ, благословясь, ухватился за водосточную трубу, и по ней сталъ взбираться на верхъ....

Внизу, толпы народа слѣдили за дѣйствіями безстрашнаго крестьянина;верху пламя распространялось съ яростію, слышался стукъ и трескъ валившихся стропилъ, и посреди этого грознаго шума плачевный вопль несчастнаго.

Маринъ взбирался по водосточной трубѣ.

«Было холодно, вѣтряно—разсказываетъ онъ,—а я и не чувствую; съ тѣхъ поръ, какъ возымѣлъ намѣреніе спасти христіанскую душу, у меня такое сердечное воспаленіе сдѣлалось, что такъ въ жаръ и бросило....»

Горячія руки его прилипаютъ къ холодному желѣзу водосточной трубы, а Маринъ лѣзетъ все выше и выше.

«Трещитъ труба, не больно крѣпка была, голубушка, да стало быть, такъ ужъ Богу угодно было, и я взобрался на карнизъ; тамъ, благо, полегче стало, я сталъ на твердую ногу....»

Братъ, оставшійся на лѣстницѣ, подалъ Марину на веревкѣ ухватъ, а онъ, помощію этого же ухвата, передалъ веревку бѣдняку, находившемуся на крышѣ, посреди пламени.

— Зачаливай (прикрѣпи) за что ни попало! крикнулъ Маринъ, да только, смотри, покрѣбче.

Погибавшій зацѣпилъ веревку за крюкъ, находившійся на подъѣздной крышѣ театра. Маринъ сложилъ веревку вдвое, чтобы вѣрнѣе было, и приказавъ находившемуся на крышѣ спускаться осторожно, придерживаясь руками за веревки, а колѣнями за водосточную трубу, самъ спустился первый.

Изъ всѣхъ этихъ дѣйствій Марина видно, что, при благородномъ движеніи сердца, онъ сохранялъ и спокойствіе ума.

Пока Маринъ спускался по лѣстницѣ, а спасенный имъ по водосточной трубѣ, въ толпѣ проявилось чудное, высокое, истинно русское движеніе.

Головы обнажились, и крестное знаменіе, символъ безмолвной молитвы, сопровождало и подвигъ одного, и спасеніе другаго....

Тутъ дѣйствительность краснорѣчивѣе всякихъ разсужденій.

Въ то же время, когда сошелъ внизъ Маринъ, спасенный имъ находился уже на лестницѣ и внѣ всякой опасности.

»Только-что я сошелъ внизъ,—разсказываетъ Маринъ,—какъ ко мнѣ подошелъ баринъ въ шинель и каскѣ—не могу знать кто—и далъ мнѣ двадцать пять рублей серебромъ....»

Многіе изъ присутствовавшихъ, наперывъ другъ передъ другомъ, тѣснились къ доброму русскому человѣку, и предлагали ему, каждый по мѣрѣ своихъ средствъ, кто гривенникъ, кто цѣлковый, кто нѣсколько копѣекъ....

—Спасибо! молодецъ! дай тебѣ Богъ здоровья! слышалось со всѣхъ сторонъ.

А куда дѣвался бѣдный, что былъ на крышѣ,—говоритъ Маринъ,—мнѣ неизвѣстно, да и не мое дѣло; благо, живъ остался.. А ко мнѣ подошелъ господинъ адъютантъ, (*) далъ мнѣ записку и отправилъ меня на извозикѣ въ канцелярію, (**) гдѣ списали все, какъ было....»

Во все это время, Маринъ до того сохранилъ присутствіе духа, что заботился только о томъ, какъ бы не ушла безъ него машина.

Въ три часа онъ сидѣлъ уже въ вагонѣ, а въ пятницу, 13 марта, прибылъ въ Колпино, идѣ служилъ прежде. Не теряя времени, отправился онъ къ прежнему своему начальнику, г. Флотову, и, какъ хорошій работникъ, былъ принятъ: тутъ же выпросился онъ на денекъ къ своей родной теткѣ, имѣющей въ Петербургѣ, на Васильевскомъ Острову, лавку. Повидавшись съ теткой, Маринъ собирался уже обратно въ Колпино, на работу, какъ былъ призванъ къ г. С.-петербургскому оберъ-полиціе-мейстеру.

(*) Дежурный адъютантъ его сіятельства, г. московскаго военнаго генералъ-губернатора, гвардіи штабъ-ротмистръ князь Абамелекъ.

(**) Г. Московскаго военнаго генералъ-губернатора.

Подвигъ самоотверженія былъ уже доведенъ до свѣдѣнія Государя Императора.

Его Величеству благоугодно было увидѣть Марина.

Съ трепетнымъ сердцемъ и полный благоговѣнія вступилъ русскій мужичекъ въ чертоги Русскаго Царя. Ни на яву, ни даже во снѣ не представлялось никогда ему, простому человѣку, что Господь удостоитъ его зрѣть вблизи лицо Царево, слышать изъ устъ Царскихъ милостивое слово, къ нему обращенное....

Его Императорское Величество соизволилъ принять Марина въ Своемъ кабинетѣ, и обратиться къ нему съ слѣдующими словами:

«Спасибо за доброе дѣло. Поцѣлуй Меня и разкажи, какъ тебѣ Богъ помогъ.»

Въ простыхъ словахъ разсказалъ Маринъ, какъ было.

Государь Императоръ, благосклонно выслушавъ разсказъ, сказалъ:

«Ступай съ Богомъ, и, будетъ нужда, такъ приходи ко Мнѣ когда хочешь.»

Его Величество соизволилъ приказать, наградить Марина медалью, установленною за спасеніе погибавшихъ, и выдать ему сто пятьдесятъ рублей серебромъ.

Неизгладимыми чертами будетъ вписано въ памяти Марина это событіе, а каждый Русскій произнесетъ изъ глубины души теплую молитву:

Да хранить Господь Царя и Святую Русь!

(В. Спб. Г. П.)

По́льза отъ подсолнечниковъ.

Растеніе это во многихъ видахъ весьма полезно, изъ семянъ его добывается масло весьма пріятнаго вкуса; оно доставляетъ также много матеріала, годнаго для топлива; на многихъ фабрикахъ и заводахъ, особенно въ Голландіи, Ирландіи и другихъ краяхъ, гдѣ лѣсу мало и гдѣ каменный уголь дорогъ и рѣдко встрѣчается, отапливаютъ печи стволами подсолнечниковъ, въ большомъ размѣрѣ тамъ разведенныхъ. Опытные ботаники утверждаютъ, что подсолнечники испускаютъ изъ себя значительное количество кислорода, и если они разведены въ большомъ размѣрѣ въ странахъ нездоровыхъ, низкихъ, болотистыхъ, — охраняютъ жителей отъ многихъ болѣзней, особенно отъ лихорадокъ. Подсолнечники, посѣянные на удобренной животнымъ навозомъ землѣ, образуютъ много селитры; на почвѣ же тощей, удобренной растительнымъ навозомъ, доставляютъ щелочную соль поташа. Сдѣланные въ Ирландіи и Пруссіи опыты показали, что изъ собранныхъ на одномъ моргенѣ (*) и сожженныхъ подсолнечниковыхъ стволовъ, выходило отъ 88 до 94 фунтовъ бѣлаго поташа, т. е. въ 10 разъ болѣе, нежели изъ сожженного твердаго дерева, имѣющаго въ 10 разъ болѣе вѣса. Изъ зеренъ подсолнечника добывается масла 40 процентовъ. Вѣжимки отъ масла служатъ отличнымъ кормомъ для откармливанія мелкаго скота и домашнихъ птицъ. Около подсолнечниковъ можно садить сахарный горохъ или турецкіе бобы. Если отъ стволовъ подсолнечниковъ отрывать побочные завядшіе листья и нѣкоторые маленькіе цвѣты, оставляя только большіе, то самые кружки вырастутъ необыкновенной величины.

(*) Одна десятина равняется 4,27890 прусскимъ моргенамъ.

Прим. переводчи.

Новый легкій способъ приготовленія уксуса.

Свѣдѣнія объ этомъ способѣ сообщены докторомъ Швейнсбергомъ въ редакцію Динглера политехническаго журнала (февраль 1852). Давно уже извѣстно, что древесный уголь обладаетъ въ великой степени свойствомъ сгущать газообразныя тѣла и производить такія же явленія, какъ губчатая платина и другія скважистыя вещества; но только недавно докторъ Спиталеръ въ Браунау (въ верхней Австріи) примѣтилъ это свойство угля къ добыванію уксуса. Занимаясь давно этимъ предметомъ, онъ убѣдился въ возможности и выгодахъ приготовленія уксуса посредствомъ угля, проникнутаго уксусною кислотою, и теперь продаетъ бутылки или кружки разной величины, которыя наполнены углемъ, проникнутымъ уксусною кислотою и которыя приспособлены къ добыванію уксуса въ большомъ и маломъ количествѣ; этихъ кружекъ расходится у него очень много въ разныя страны. — Находящаяся у г. Швейнсберга кружка есть стеклянный цилиндръ, наполненный крупнымъ углемъ, она имѣетъ въ высоту 10, а въ діаметрѣ 5 дюймовъ и вмѣщаетъ до 5 маасовъ (около $\frac{1}{2}$ ведра) воды; стеклянная крышка такъ шлифована, что не допускаетъ улетучиванія, но пропускаетъ опредѣленное количество воздуха; внизу кружки есть отверстіе для стока образовавшагося уксуса. Ежедневно она даетъ при температурѣ отъ 14° до 20° Р. 6 унцевъ уксуса, который совершенно безцвѣтенъ, имѣетъ пріятный вкусъ и котораго 1 унцъ нейтрализуетъ $34\frac{1}{2}$ грана химически чистаго, безводнаго углекислаго кали. Каждый вечеръ наливаютъ на уголь медленно и равномерно тонкою струею 6 унцевъ смѣси изъ 1 мааса виннаго спирта, 34° по Бомееву ареометру, и 11 маасовъ воды; сосудъ закрываютъ и на утро получается въ низу такое же количество уксуса. Онъ отличается отъ другихъ

сортъ уксуса еще и тѣмъ, что долго сохраняется, не плеснѣваетъ, не дѣлается мутнымъ и похожъ на смѣсь чистой уксусной кислоты съ водою; дешевизна этого уксуса тоже достойна примѣчанія. На сколько содержание сивушнаго масла въ спиртѣ или водѣ имѣетъ вліянія на свойства получаемого уксуса, еще нерѣшено; Швейнсбергъ употреблялъ сивушный спиртъ и не нашелъ ничего особеннаго въ уксусѣ. Надобно полагать, что какъ спиртъ превращается въ угольную кислоту, такъ и сивушное масло переходитъ въ Балдіанову кислоту, которой количество такъ мало, что не представляетъ ничего особеннаго. Г. Швейнсбергъ не замѣтилъ потерь посредствомъ улетучиванія; въ первые восемь дней получалось уксусу меньше, нежели сколько слѣдуетъ, но это онъ приписываетъ тому, что уголь до тѣхъ поръ вбираетъ жидкость, пока не пропитается ею весь. Къ этимъ свѣдѣніямъ редація политехническаго журнала прибавляетъ, что уксусныя кружки д-ра Спиталера содержатъ три слоя угля въ кускахъ разной величины; большія его кружки дубовыя, облитыя внутри воскомъ, а малыя сдѣланы изъ стекла. Кружки эти пригодны не только для домашняго употребленія, потому что требуютъ комнатной температуры отъ 14° до 20°, но и для фабрикаціи уксуса въ большихъ размѣрахъ.

Приготовленіе свеклосахарнаго сиропа.

Собравъ свекловицу съ поля или принеся ее зимою съ погреба, надобно очистить ее отъ кожи, какъ картофель, а если на ней много земли, то вымыть ее прежде въ водѣ; свекловица послѣ очистки моется еще, пока вода не будетъ совершенно чиста, безъ всякой муки; вымытую чисто свекловицу рѣжутъ на куски вдоль или поперекъ, кладутъ

въ большой, хорошо вычищенный котелъ съ водою и нѣсколько нагрѣваютъ для того, чтобы она размягчилась; затѣмъ кладутъ ее подъ прессъ, перекладывая иногда слоями чистой ржаной соломы; потомъ выжимаютъ изъ нее сокъ. Когда одинъ котелъ выпрессованъ, его наполняютъ опять свекловицей, и продолжаютъ такимъ же образомъ, пока будетъ употреблено все количество свекловицы, назначенное для выдѣлки сиропа. Образующійся жидкій свекловичный сокъ выливаютъ постепенно въ тотъ же котелъ, въ которомъ грѣли свекловицу, или въ другой котелъ, и выпариваютъ, снимая съ него нѣбу, а для предупрежденія пригара, надобно класть на дно котла нѣсколько кусковъ толстаго стекла. Избоина изъ подъ пресса или жмыхи идутъ въ кормъ свиньямъ, или коровамъ, одинъ или съ примѣсью отрубей. Изъ 1000 фунтовъ очищенной свекловицы можно получить такимъ образомъ отъ 90 до 100 фунтовъ сиропа.

Новый способъ леченія ушибовъ подъ копытомъ, у плоскокопытныхъ лошадей.

У лошадей, которыя выращены на мокрыхъ, болотистыхъ лугахъ, отъ сильной сырости копыто раздается въ стороны, становится плоско и внутренняя мясистая часть его прикрыта снизу очень тонкимъ слоемъ рога, отъ того она становится очень впечатлительна, и при ходьбѣ по камню или твердой землѣ она подвергается ушибамъ, отъ которыхъ не защищаетъ ее и подкова. Послѣ этого дѣлается ушибъ, который переходитъ въ нарывъ.—Всѣ средства, которые предлагались для предупрежденія этой болѣзни не были удачны.—Многіе, очень натурально, приведены были къ той мысли, чтобы замѣнить роговую оболочку упругимъ тѣломъ и

употребляли для этого кожу, которую прокладывали между копытомъ и подковой; но кожа скоро сдавливалась и подковынные гвозди разпатывались; притомъ же кожа принимаетъ много сырости и копыто продолжаетъ размягчаться. Одинъ изъ французскихъ врачей положилъ, вмѣсто кожи, листъ гуттаперчи, толщиною въ $\frac{1}{2}$ сантиметра (около $\frac{1}{4}$ дюйма) между копытомъ и подковой своей лошади, которая давно уже хромала, и она послѣ этого выздоровѣла.—Польза гутта-перчи состоитъ въ томъ, что она отдѣляетъ копыто отъ

земли, охраняетъ его отъ сырости и сопротивляется большому давленію подковы; она мало сжимается отъ вѣсу лошади и можетъ выдержать безъ перемѣны три перековки. Гутта-перчу можно было бы употребить при многихъ вредныхъ послѣдствіяхъ дурнаго образованія копытъ у лошадей, и вѣроятно ветеринары обратятъ на это вниманіе.

(Тр. И. В. Э. О.)

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1) По смерти помѣщика Изюмскаго уѣзда А. А. Высоцкаго, въ числѣ его наслѣдниковъ, былъ одинъ несовершеннолѣтній, и потому предводитель дворянства И. В. Малиновскій немедленно назначилъ на нѣмъ опекунами: полковника А. М. Островскаго и штабсъ-капитана П. П. Арцыбашева, извѣстивъ наслѣдниковъ, что эти опекуны слѣдаютъ все нужное и возможное къ сохраненію выгодъ наслѣдниковъ, а опека будетъ имѣть должное за всѣмъ наблюденіе.—И точно, дѣйствія опекуновъ, въ теченіе почти двухъ лѣтъ ихъ завѣдыванія, были во всѣхъ отношеніяхъ таковы, что несмотря на запутанность дѣлъ и расстройство имѣнія, оно не только сохранено, но стало приходить въ видимое улучшеніе; значительныя недоимки по казначейству и по взносамъ въ Московскій Опекунскій Совѣтъ очищены, и даже движимость, попавшаяся въ разныя руки, собрана; словомъ, дѣйствіе самихъ владѣльцевъ не могло быть для имѣнія полезнѣе дѣйствій опекуновъ, изъ которыхъ П. П. Арцыбашевъ завѣдывалъ дѣлами во все время опеки, а А. М. Островскій болѣе полутора года, до сдачи должности капитану Ф. И. Веберу, передавшему уже, обще съ г. Арцыбашевымъ, имѣніе владѣльцамъ.

Наслѣдники помѣщика Высоцкаго, вполне довольные дѣйствіями гг. опекуновъ, считаютъ обязанностію изъяснить искреннѣйшую и совершенную свою признательность: бывшему предводителю дворянства Изюмскаго уѣзда, Ивану Васильевичу Малиновскому, который скорыми и твердыми мѣрами и выборомъ опекуновъ отвратилъ предстоявшіе безпорядки и расстройство имѣнія; а гг. Павлу Петровичу Арцыбашеву, Андрею Матвѣевичу Островскому и Федору Ильичу Веберу—за ихъ отличныя и похвальные дѣйствія по опекунству, во все время, въ которое каждый изъ нихъ участвовалъ въ завѣдываніи имѣніемъ г. Высоцкаго.

Помѣщика, коллежская секретарша *Евпраксія Яковлева Шидловская*.

За отсутствіемъ баронессы, Татьяны Тимофеевны Корфъ, по ея порученію, попечитель надъ ея имѣніями, *Евдокимъ Емельяновъ Лачиновъ*.

Жена ротмистра гвардіи *Александра Чернова*.

Дочь статскаго совѣтника *Софья Ковалевская*.

2) 1-й части 1-го квартала г. Харькова, на дачъ Римлянѣ, отдается въ наемъ два господскихъ дома на лѣто или по годно: 1-й домъ, на Московской улицѣ, при большомъ фруктовомъ садѣ, 2-й на Корсаковской улицѣ, при молодомъ садѣ, прилежающемъ къ рѣкѣ Немышлѣ, съ удобными купальнями. О пѣнѣ можно узнать отъ самого хозяина или домоправителя.—1.

3) Опекунъ по имѣнію наслѣдниковъ Щелковой Бердянскій 1-й гильдіи купецъ Евстафій Медведкинъ и купеческій сынъ Якимовъ объявляютъ о продажѣ по вольной цѣнѣ дворового участка съ каменнымъ 2-хъ этажнымъ домомъ и надворными постройками, принадлежащаго малолѣтнимъ наслѣдникамъ умершей купчихи Щелковой г. Харькова 2 части 1-го квартала по нижней Монастырской улицѣ. Желающіе имѣютъ обратиться къ опекунамъ.—2.

Продажа иностранныхъ винъ.

4) Домъ Л. Дельбоса старшаго, въ Бордо, коего общій складъ въ Одессѣ, Елисаветградѣ и Харьковѣ, на Московской улицѣ, въ домѣ Грановскаго, въ магазинѣ, бывшемъ Богомолова, имѣетъ честь извѣстить господъ покупателей, что на дняхъ получилъ изъ Бордо и Радикса, чрезъ Одессу, большой выборъ французскихъ и испанскихъ винъ, разныхъ родовъ и достоинствъ, по весьма умѣреннымъ цѣнамъ.

Кромѣ винъ, которыя продаются въ чистомъ видѣ, безъ какой либо примѣси, находятся въ нашихъ магазинахъ другіе товары, к. т. портеръ и пива англійскія, ромъ ямайскій, разные фрукты на сыропѣ, сахаръ и проч., сыра разн. сортовъ, печенья: пастеты, перигорскія трисфли, турскія груши и проч.

настоящ. гаванск. сигары, папирсы и приборъ для приготовления сельтерской воды.—2.

Иванъ Шаль, 2-й гильдіи купецъ.

5) Желають имѣть фабриканта, который имѣлъ бы полное и положительное свѣдѣніе о устройствѣ бумажныхъ фабрикъ и зналъ бы хорошо производство разныхъ бумагъ, а именно: пищевой, картонной, сахарной и обверточной.—Желающаго просятъ адресовать-ся Харьковской губерніи Богодуховскаго уѣзда въ имѣніе помѣщицы Александры Сергѣевны Добровольской, въ с. Захарьевское.—3.

6) На дачѣ „МОРЕНКОВЪ ХУТОРЪ“ принадлежащей почетной гражданкѣ Настасѣ Васильевнѣ Бесходарной, продаются: ОГОРОДНЫЯ И ЦВѢТОЧНЫЯ СЪМЕНА урожая 1851 и 1852 годовъ; новые сорта ГЕОРГИНЪ, ЦВѢТЫ въ горшкахъ и букетами, различныя ГРУНТОВЫЯ РАСТЕНІЯ, ОВОЩИ И ЗЕМЕЛЬ парниковыя и вообще всѣ предметы, относящіеся къ садоводству. На этой же дачѣ отдаются въ наемъ, для лѣтняго помѣщенія, квартиры и купальни и продается сибирскій четырехмѣстный ТАРАНТАСЪ.—4.

ВѢДОМОСТЬ

о прихавшихъ и выхавшихъ.

отъ 28 марта по 3 апрѣля прибыли:

Изъ г. Волчанска, предв. двор. Бахметьевъ; г. Екатеринослава, от. майоръ Быковъ; г. Новоборисоглѣбска, майоръ Нестеревъ; С.-Петербурга, подполк. Ежиковъ.

ВЫѢХАЛИ:

Въ г. Чугуевъ, ген.-майоръ Виржаковский; г. Валки, надв. сов. Любовниковъ и колл. асс. Стояновъ; С.-Петербурга, дѣйств. статс. совѣт. Ознобищинъ; г. Купянск, от. полк. Шаповаловъ.